

Глава 13

Лю Янь продолжал свою пламенную речь:

— Прощу Ваше Величество отозвать приказ! Я готов принять любое понижение в должности!

Чжао Хуайцзи нахмурился, в его взгляде мелькнула тень раздражения.

— Ты действительно жаждешь опалы? Даю тебе последний шанс: возьми свои слова назад, и я сделаю вид, будто ничего не слышал.

Однако Лю Янь и не думал отступать.

— Ни один император в истории, искавший бессмертия и путь к небесам, не кончил добром. Ваше Величество и сами читали летописи: одни правители гибли от ядовитых пилюль, другие доводили страну до краха, погружаясь в грёзы о вечной жизни, но никто — слышите, никто! — так и не обрёл бессмертия на самом деле.

Чжао Хуайцзи с силой ударил ладонью по столу, так что звук эхом разнёсся по залу.

— Старый упрямец! Ты что же, смеешь проклинать своего государя?

— Ваш покорный слуга не смеет и помыслить о таком, — твёрдо ответил Лю Янь.

Император небрежно махнул рукой, словно отгоняя назойливое насекомое.

— Понизить Лю Яня до ланчжуна пятого ранга! И с этого дня избавь меня от своего присутствия на советах!

Сановники замерли. Никто не ожидал, что кара последует столь незамедлительно. В Золотом дворце воцарилась тишина, в которой слышалось лишь тяжёлое дыхание присутствующих.

Лю Янь, напротив, сохранил достоинство. Опустившись на колени, он торжественно произнёс:

— Благодарю Ваше Величество за милость!

Поднявшись, он развернулся и решительным шагом покинул зал.

Вэй Чжао лишь слегка нахмурил брови.

«Этот Лю Янь хоть и завёл незаконнорождённого сына, за что его трудно назвать образцом добродетели, но смелости перечить императору ему не занимать. Жаль только, что теперь мой компромат на него бесполезен. А я-то надеялся выслужиться, представив доказательства его проступка...»

Чжао Хуайцзи тем временем резко вскинул рукав своего одеяния.

— Обсудим остальное позже. Все свободны!

Он развернулся и стремительно вышел из зала.

Весть об опале Лю Яня мгновенно разлетелась по двору, вызвав бурю пересудов. И хотя император после его прямого увещевания всё же отказался от поисков бессмертия, сам факт столь сурового понижения — со второго ранга до пятого — заставил многих придворных похолодеть от страха.

Прямодушие — долг верного слуги, но когда оно задевает достоинство монарха, последствия могут быть непредсказуемы. После случившегося чиновники то и дело шептались между собой, приходя к мысли, что впредь свои советы стоит облекать в куда более изящные и уклончивые формы.

Е Чэндэ, впрочем, приложил немало усилий, чтобы разузнать истинную подоплёку этой истории.

Как оказалось, император во время своего тайного выхода в город столкнулся с сыном Лю Яня, который вёл себя непозволительно нагло. Более того, Вэй Чжао уже успел собрать на министра компромат. Опала стала наказанием за недостойное поведение в семье, но Чжао Хуайцзи обставил всё так, чтобы, с одной стороны, не вызвать подозрений у Вэй Чжао, а с другой — укрепить свой авторитет грозного правителя.

Лю Янь, узнав правду, едва не разрыдался от избытка чувств:

— Государь слишком добр к своему никчёмному слуге! Я заслужил кару и буду до конца своих дней благодарен Его Величеству за это спасение!

Е Чэндэ только вздохнул, покачав головой.

«Наш юный император... его хитроумие не знает границ»

Теперь всё встало на свои места. Правитель и не помышлял о бессмертии — это был лишь

искусный ход.

Позже Е Чэндэ отправился к Се Сяолиню. На сегодня у них был запланирован ужин с Вэй Чжао, и канцлер хотел обсудить стратегию поведения. Вэй Чжао был фигурой опасной, и любой контакт с ним требовал предельной осторожности.

Лянь Синь тоже был там. Он занимал должность младшего министра Храма Великой Справедливости — ту же, что и Вэй Чжао, и потому был подчинённым Се Сяолиня. Закончив с делами, он просто увязался за начальством.

Когда тройца осталась наедине, лицо Се Сяолиня потемнело от гнева.

— Этот фальшивый Вэй Чжао... он просто чудовище, — процедил он сквозь зубы. — Вы хоть знаете, что он натворил?

— Что именно? — с любопытством спросил Е Чэндэ. — Недавно он спас дочь Вэй Цзицина, я думал, в парне осталось что-то человеческое...

Се Сяолинь указал на подчинённого:

— Рассказывай!

Лянь Синь сжал кулаки так, что на лбу выступили вены.

— Он не человек! К нам заходил доктор Сюй и набросился на господина Се с обвинениями. Мы поначалу ничего не поняли, а потом выяснилось... Вчера Вэй Чжао притащил к нему окровавленную девушку. Доктор решил, что это наша заключённая, и обвинил Храм в излишней жестокости. Но я проверил записи — за последние дни к нам не поступало никаких молодых женщин!

Лянь Синь перевёл дыхание, его голос дрожал от ярости:

— Сюй говорит, что бедняжка получила два удара мечом и была избита плетью до полусмерти. А этот мерзавец ещё и корчил из себя заботливого — просидел подле неё до самого утра. Девушка поразительной красоты. Раз она не наша узница, то кто она? Неужели трудно догадаться?

Лицо Е Чэндэ исказилось от отвращения.

— Вэй Чжао положил на неё глаз, похитил, а когда она воспротивилась — замучил до такого состояния? Скотина! Если бы император не велел беречь его для дела, я бы собственноручно его придушил!

— Вот именно! — возмущённо подхватил Се Сяолинь. — На моём месте я бы запер его в застенках Храма, чтобы он на своей шкуре испытал все наши орудия пыток!

Молодой и горячий Лянь Синь не выдержал:

— Когда Его Величеству он больше не понадобится, я стану первым, кто вонзит ему нож в горло!

Е Чэндэ, хоть и был в ярости, всё же уточнил:

— А что с девушкой? Она в безопасности?

— Пока у доктора Сюя, — ответил Лянь Синь. — Тот под предлогом тяжёлых ран отказывается её выдавать и ни за что не позволит Вэй Чжао забрать её. Как только ей станет лучше, я узнаю, есть ли у неё родня, и отправлю её как можно дальше, чтобы этот подонок никогда её не нашёл. Бедное дитя, такая красавица...

Обсудив детали, троица направилась к таверне «Счастливая судьба».

Владелец этого заведения явно не скупился: в честь открытия он пригласил лучших танцовщиц и певцов города. Дюжина девушек в ярких нарядах кружилась на сцене, превращая обычный ужин в настоящее представление.

Впрочем, и кухня не отставала. Повара, каждый с десятилетним стажем, готовили безупречно, а в честь праздника гостям подавали бесплатные закуски. Сочетание изысканных блюд и прекрасных зрелищ сделало таверну самым популярным местом в столице.

Вэй Чжао, как принимающая сторона, пришёл пораньше. Желая насладиться представлением, он не стал заказывать отдельную комнату, а устроился прямо в общем зале. Он никогда не видел ничего подобного, поэтому с искренним интересом следил за движениями артисток, не отрывая взгляда от сцены.

Когда Е Чэндэ и остальные вошли в зал, они застали его именно в этот момент — он «похотливым» взглядом сверлил девушек. Трое мужчин обменялись многозначительными взглядами и молча заняли свои места за столом.

В их глазах юноша уже был законченным сластолюбцем и садистом, так что любое его движение лишь подтверждало их худшие подозрения.

Заметив друзей, он кивнул в сторону сцены, указывая на девушку в пурпурных одеждах:

— Та красавица просто великолепна.

Мужчины невольно проследили за его жестом.

Лянь Синь не удержался от кивка:

— Вкус у тебя есть. Пурпурная и впрямь выделяется. Какая тонкая талия, какая кожа...

Вэй Чжао согласно хмыкнул:

— И то верно. Талия у неё гибкая, кожа белая, а танцует она и вовсе изумительно.

Е Чэндэ и Се Сяолинь снова переглянулись.

Слова Вэй Чжао и Лянь Синя звучали почти одинаково, но воспринимались ими совершенно по-разному. В устах Лянь Синя это было естественное восхищение молодого мужчины, в то время как от Вэй Чжао те же фразы отдавали чем-то гнилым.

Их мысли сошлись в одном:

«Неужели этот негодяй уже выбрал следующую жертву?»

Танцовщица просто зарабатывала себе на хлеб честным трудом, а этот зверь уже примерялся к ней со своими грязными помыслами!

Лянь Синь, будучи молодым и неженатым, и сам раскраснелся, глядя на красавицу, чувствуя, как в груди рождается невольное волнение.

— Слышал я, — вполголоса произнёс он, — что некоторые из этих артисток... хм, не только танцуют. Интересно, как насчёт этой, в пурпурном?

Се Сяолинь резко кашлянул, прерывая его:

— О чём ты болтаешь? Чиновникам строго-настрога запрещено посещать весёлые кварталы! Мы служим в Храме Великой Справедливости, не смей позорить закон!

— Я лишь предположил... — поспешно оправдался Лянь Синь.

Вэй Чжао же, который просто наслаждался искусством танца и не имел никаких дурных намерений, возразил:

— Мне кажется, она танцует слишком хорошо для простой куртизанки. Видно, что она

вложила в это годы труда. Будь её целью лишь торговля собой, она бы не достигла такого мастерства.

Вспомнив о своих обязанностях хозяина вечера, он подозвал слугу:

— Сделай заказ!

Се Сяолинь нахмурился, бросив взгляд на канцлера.

«Ну конечно! Вэй Чжао больше по душе «чистые» девицы. Та несчастная, что сейчас при смерти, наверняка пострадала именно потому, что не пожелала подчиниться»

Официант с дежурной улыбкой склонился над столом:

— Что господа желают отведать?

Юноша был неприветлив в еде. Уточнив предпочтения гостей, он заказал несколько популярных блюд.

Вскоре стол был накрыт, и беседа на время утихла, сменившись звоном приборов. Покончив с трапезой, четверо мужчин покинули таверну и, обменявшись формальными прощаниями, разошлись в разные стороны.

Однако Е Чэндэ решил проявить бдительность. Подав знак спутникам, он заставил их сделать крюк и вернуться к таверне, затаившись неподалёку от входа.

Прошло совсем немного времени, как Вэй Чжао показался снова — он в спешке возвращался в заведение.

Лянь Синь едва не взвыл от ярости:

— Я так и знал! Он возвращается за той девчонкой! Вот же скотина!

Терпение Е Чэндэ лопнуло.

— Это невыносимо! Ждал, пока она закончит выступление, чтобы перехватить её по дороге? Неужели мы позволим этому случиться? Мой племянник Вэй Чжао был достойным человеком, а этот... этот выродок просто носит его лицо!

Перед глазами канцлера стоял образ настоящего Вэй Чжао, которого он знал с малых лет. Видеть, как подлец, прикрываясь этим обликом, творит бесчинства, было выше его сил.

Разгневанный, он ворвался в таверну и увидел юношу, который сидел в углу, не сводя глаз с пурпурной танцовщицы.

Е Чэндэ подлетел к нему и, тыча пальцем прямо в лицо, взорвался:

— Ты, мелкий сучонок! Как земля только носит такого выродка? Чиновникам нельзя пить с девками, но если бы она была согласна, я бы ещё промолчал. Но она ведь честная девушка! Как ты смеешь принуждать её?!

— Мерзавец! Собачье отродье!

— Гниль подзаборная! Плевать я на тебя хотел!

— Паршивый пёс!

Вэй Чжао опешил, совершенно не понимая, что вызвало такую бурю негодования.

В этот момент подошёл официант и протянул ему свёрток:

— Ваш заказ, господин. Куриный суп с женьшенем. Пейте, пока горячий — в нём самая сила.

Юноша принял суп и в полном недоумении уставился на покрасневшегося канцлера:

— Господин канцлер, чем я вызвал ваш гнев?

Он всего лишь хотел купить целебного отвара для Цин Яо — она потеряла много крови и была слаба, а в этой таверне как раз готовили отличный суп с женьшенем. Уходя, он совсем позабыл об этом, а вспомнив, сразу вернулся.

За что же Е Чэндэ так его честит?

[Дзинь! Задание выполнено! Очки шпиона +1!]

Е Чэндэ:

— ???